

Из-под стола Ли Мэн увидел, как приоткрылась дверь. В комнату мгновенно скользнула черная тень, подняв яростный порыв ветра.

— А-а-а! — истошно завопил Ли Мэн.

Прикрываясь столом, он потащил его к окну. Оглянуться он не смел, думая лишь о том, как бы поскорее добраться до подоконника и выпрыгнуть наружу. Главное — не путаться под ногами у Чжао Лои.

Удары плети сыпались один за другим, круша все на своем пути: старинные вазы, резные кресла из палисандра, шелковые балдахины — все разлеталось в щепки и клочья. Ли Мэн продолжал удерживать над головой столешницу. В комнате царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом из коридора.

— Уходим! — низкий, рокочущий голос Чжао Лои оглушил Ли Мэна.

Чжао Лои небрежно взмахнул рукой, и в темноте затрещало — град ответных ударов, подозрительно похожих на щелчки арбалетной тетивы, заставил Ли Мэна зажмуриться. Все произошло слишком быстро: столешницу у него над головой снесло мощным рывком, в глазах потемнело.

Не успев опомниться, парень оказался снаружи. Чжао Лои бесцеремонно сгреб его за шкуру, точно сонного цыпленка, и зажал под мышкой.

Они стремительно неслись сквозь ночную прохладу. Ли Мэн задрал голову и, вглядываясь в суровое, словно высеченное из камня лицо наставника, почувствовал, как в груди зарождается липкий страх.

— Все такой же проказник, — чарующе улыбнулась женщина. Из ее ладони, обмотанной плотной черной кисеей, на землю сыпалась горсть арахиса. Она небрежно швырнула остатки орехов в сад, прищурилась и резко повернула голову.

Шум уже переполошил слуг в поместье маркиза — в глубине двора замелькали огни факелов.

Обмотав длинную плетть вокруг тонкого предплечья, гостя переступила порог разгромленной комнаты и глухо скомандовала:

— В погоню.

— Стоять! Кто идет?! — вооружившись дубинками, во двор ворвались охранники и слуги.

Они столпились у дверей покоев господина Чжао. Внутри царил полнейший разгром: если бы

там остался кто-то живой, его погребло бы под завалами из щепок и порванных простыней.

К месту происшествия спешно подошел Хо Ляньюнь, на ходу застегивая пуговицы у воротника.

— Что здесь стряслось? — спросила сопровождавшая его женщина.

— Наложница... наложница Му, — заикаясь и утирая холодный пот, заговорил старший страж. — Сбежали. Кто-то напал на господина Чжао, но, увидев нас, нападавшие скрылись. — Он осторожно взглянул на помрачневшего Хо Ляньюня и поспешно добавил: — Думаю, господин Чжао цел и невредим.

— Разумеется, с моим третьим шишу все в порядке! Цюнцзи...

— Шуфэн! — резко оборвал парня Хо Ляньюнь.

Шуфэн тут же прикусил язык, сообразив, что сглупил. Люди из Башни Десяти Направлений должны оставаться в тени, и выкрикивать истинное имя третьего шишу при посторонних было непростительной оплошностью.

— Где Тень Журавля? — спросил Хо Ляньюнь.

— В конюшне, — отозвалась Му Цайтан. — Я сейчас же все подготовлю.

— Мне придется уехать. Присмотри за домом. Матушке скажи, что я отправился в Чжунъянь с докладом к концу года — она поймет. — Немного подумав, маркиз велел подготовить еще двух лошадей и стремительно направился к выходу.

— Второй шишу... — Шуфэн сделал пару шагов следом, но Хо Ляньюнь остановил его ледяным тоном:

— Ты останешься здесь. Через полмесяца прибудет твой наставник и заберет тебя.

Маркиз шел так быстро, что полы его длинного халата развевались на ветру. Шуфэн никогда еще не видел его в такой спешке и смутно догадывался: произошло нечто из ряда вон выходящее, раз даже величавый маркиз Линъян выглядел столь встревоженным.

Оказавшись за пределами усадьбы, Чжао Лои наконец отпустил Ли Мэна:

— Не отставай!

Ли Мэн растерянно огляделся. Вокруг тянулись глухие высокие стены поместья, в темном переулке не было ни лошадей, ни повозки.

Прежде чем он успел хоть что-то спросить, Чжао Лои уже взмыл на стену, задействовав технику легкости. Парень поспешно собрал остатки сил и бросился следом. Они отмахали добрых десять ли, давно миновав ворота Линьчжоу. Когда внутренняя энергия иссякла до капли, Ли Мэн, задыхаясь, взмолился:

— Учитель, стойте! Я больше... не могу!

Чжао Лои, убежавший вперед шагов на тридцать, уловил его хрип. Легким движением он развернулся и опустился прямо перед учеником. Ли Мэн сидел на корточках, тяжело, со свистом дыша, его лицо налилось багровой краской.

— Беспольный, — обронил Чжао Лои.

— Д-да, беспольный... Вы же меня ничему не учили! — хотел было крикнуть парень, но из перехваченного горла вырвался лишь жалкий сип.

Чжао Лои на секунду замялся, почувствовав неловкость, но тут же вернул лицу бесстрастное выражение и уставился в темноту.

Ли Мэн попытался опереться на ногу наставника, но вовремя передумал и вцепился в ствол росшего рядом дерева. Лишь сейчас, немного отдышавшись, он заметил, что Чжао Лои успел переодеться в дорожный боевой халат, а за плечами у него висел потрепанный узел. Этот узел парень знал как свои пять пальцев — сам не раз стирал его.

Затем Ли Мэн перевел взгляд на себя.

На нем болталось лишь тонкое белое исподнее. Он запахнул ворот, распахнувшийся на груди, шумно выдохнул и шмыгнул носом.

— У-учитель... Мне бы одеться.

Чжао Лои слегка повёл ушами, чутко улавливая малейшие шорохи в ночи.

Ли Мэну это зрелище показалось забавным. Если бы наставник не задвинул его себе за спину, парень, пожалуй, не удержался бы от искушения потрогать эти забавные уши.

Узел полетел Ли Мэну прямо в руки.

— Внутри две мои смены одежды, — сухо бросил Чжао Лои. — Надень пока. Доберемся до города — вернешь.

Парень промолчал. Чжао Лои отродясь не величал себя напыщенным «я, твой учитель», общаясь на простое «ты» и «я». Вот и сейчас в нем не было ни капли наставнического благообразия.

Внутренняя энергия иссякла, Ли Мэна колотила крупная дрожь от холода. Он поплелся за раскидистое дерево. Халат Чжао Лои оказался безнадежно велик. Пришлось подтыкать подол под пояс и затягивать его потуже, иначе широкие штаны грозили свалиться при первом же шаге. Кое-как справившись с облачением и закрепив дорожный узел, парень собрался было выйти, как вдруг неподалеку раздался вкрадчивый голос:

— Что же ты, милый старший брат, больше не бежишь?

Ли Мэн замер, не смея высунуться, и лишь осторожно выглянул из-за ствола.

Чжао Лои окружила толпа. Парень насчитал тринадцать человек. Верховодила ими женщина, чье лицо скрывала черная вуаль. Рядом с ней стоял старик, опирающийся на клюку, но в густой темноте разглядеть его толком не удавалось.

Зато длинная плеть, которой женщина поигрывала в руках, сразу расставила все по местам — это была та самая нападавшая из поместья.

— Старик вышвырнул тебя из школы. Я тебе больше не брат, — отрезал Чжао Лои. Высекши искру кремнем, он неторопливо раскурил свою трубку.

«Надо же, удирать в спешке — и не забыть переодеться! — мысленно ворчал Ли Мэн. — И табак прихватил! А про одежду для меня даже не вспомнил!»

— Как жестоко, — мягко пропела женщина. — А ведь я до гробовой доски буду помнить те годы, когда мы жили и ели под одной крышей, дорогой шисюн.

Голос ее звучал ласково и нежно, но от этих речей Ли Мэну стало не по себе.

— Ты привела с собой столько людей... Вырыть для них могилы — дело нелегкое. Справишься ли в одиночку? Не надорвешься? — безучастно спросил Чжао Лои.

Вспыхнувший в темноте огонек табака на миг выхватил его лицо. На бывшую соученицу он даже не смотрел — его, казалось, заботило лишь то, хорошо ли тлеет трубка.

Ли Мэн до боли сжал кулаки. Враги были сильны и многочисленны. Парень не понимал, чего в

нем больше — страха или азарта, но исход был ясен: драки не избежать.

В этот момент женщина резко повернула голову в его сторону. Ли Мэн понимал, что в такой густой тьме и на таком расстоянии его невозможно заметить, но все равно похолодел от ужаса.

— А где же твой хваленый ученик? — небрежно поинтересовалась она. — Что за невоспитанность? Родная шигу здесь, а он даже не вышел поприветствовать.

В лесу воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь шорохом листвы от ветра.

Чжао Лои сделал пару затяжек, нетерпеливо нахмурился и резко постучал трубкой по стволу дерева.

Листья хлынули вниз сплошной стеной.

В тот же миг свистнула плеть. Чжао Лои двигался с невероятной скоростью — Ли Мэн не успевал следить за обменом ударов. Обзору мешал не только листопад: остальные одиннадцать противников явно не собирались чтить законы цзянху и давать им драться один на один. Они кружили рядом, выискивая брешь в обороне, в полумраке то и дело хищно поблескивала сталь скрытого оружия.

Звон сталкивающегося оружия эхом отдавался в ушах. Ли Мэн колебался, сдирая кожу на пальцах о грубую кору дерева.

«Нет, нельзя высовываться, — лихорадочно соображал он. — Раз учитель не велел выходить, значит, не нужно путаться под ногами».

С его куцыми навыками он и против Шуфэна не продержался бы и пары счетов, а тут его изрубят в капусту еще на подходе. К тому же у него есть дела поважнее.

«Если учитель погибнет, я сам вырою ему могилу и похороню как подобает, — мрачно решил Ли Мэн. — И на надгробии высеку: "От непочтительного ученика"».

От этих мыслей у него защипало в носу, а к глазам подступили слезы. Из близких людей на всем белом свете у него остался только Чжао Лои. И теперь этот единственный близкий человек, похоже, тоже падет жертвой его злого рока.

Череда предсмертных воплей прервала его тоскливые думы. Вглядевшись в темноту, Ли Мэн ничего не разглядел, но частые глухие шлепки красноречиво свидетельствовали: враги валились на землю один за другим.

Донесся тяжелый хрип — женщина сплюнула кровь. Ли Мэн покрепче ухватился за дерево и

высунул голову подальше.

Сяо Чанчу встретила взглядом с Чжао Лои и чарующе улыбнулась. Под темной вуалью улыбки было не разглядеть, но мужчина словно почувствовал ее и инстинктивно вскинул руку.

Нападавшая уже проигрывала, поэтому последний удар плети Чжао Лои встретил открытой ладонью.

Брызнула кровь.

Сяо Чанчу пораженно замерла. Мужчина мертвой хваткой вцепился в плоть и рванул ее на себя, увлекая бывшую соученицу вперед. Сжав пальцы на ее подбородке, он холодно процедил:

— Не зарься на то, что тебе не принадлежит.

Сяо Чанчу тяжело дышала, ее тело было изранено, но в глазах по-прежнему горел упрямый огонь. С трудом переводя дух, она прошептала:

— А если я все равно хочу зариться?

Раздался глухой удар — Чжао Лои швырнул ее прочь. Женщина отлетела на несколько метров, врезавшись спиной в дерево так, что с ветвей посыпались остатки листьев.

Сжав ладонью грудь, она оперлась на рукоять плети, собираясь броситься в новую атаку, как вдруг из лесной чащи раздался старческий голос:

— Поражение есть поражение. Нечего затягивать этот бой.

Звук шел как будто отовсюду сразу, и Ли Мэн так и не смог понять, где именно скрывается незнакомец.

Сяо Чанчу стиснула зубы, но перечить таинственному старику не осмелилась.

— Слушаюсь, — неохотно выдохнула она.

Из темноты беззвучно, словно призраки, соткались две фигуры. Подхватив раненую под руки, они мгновенно скрылись среди деревьев.

Чжао Лои не спешил подходить к ученику. Наблюдая за ним из своего укрытия, Ли Мэн увидел, как наставник методично обходит лежащие на земле тела и тычет концом трубки каждому в лоб. «Это он что, клеймо им ставит?» — недоумевал парень.

Вдруг один из лежащих коротко вскрикнул и затих навеки.

Ли Мэн даже не успел заметить движение наставника — похоже, кончик тяжелой курительной трубки просто пробил несчастному череп.

Завершив осмотр двенадцати трупов, Чжао Лои негромко скомандовал:

— Выходи.

Ли Мэн сделал пару шагов, но спохватился, вернулся за узлом и накрепко привязал его к спине. Лишь сейчас он почувствовал, как по позвоночнику струится холодный пот.

Чжао Лои критическим взглядом окинул нелепый наряд ученика и поманил его пальцем.

Парень невольно отступил на полшага.

Наставник затянулся, выпустив струйку дыма, и прищурился:

— Испугался?

На самом деле Ли Мэн отпрянул неосознанно: от Чжао Лои так разило кровью, что у парня перехватило дыхание.

Все же собравшись с духом, Ли Мэн подошел ближе. Чжао Лои вытряхнул пепел из трубки, заткнул ее за пояс и, обхватив парня за талию, принялся развязывать ремень на его куртке.

Парень замер, боясь пошевелиться. Стоило поясу ослабнуть, как непомерно широкие штаны поползли вниз.

— Придержи, — велел наставник.

Ли Мэн поспешно вцепился в пояс штанов.

— Подними повыше. — Чжао Лои с непроницаемым лицом перераспределил складки слишком длинного халата, аккуратно обернул его вокруг пояса парня и туго затянул ремень. Хотя на лице его не было морщин, от всей его фигуры веяло первобытной, пугающей силой, природу которой Ли Мэн не мог постичь.

Закончив возиться с одеждой, Чжао Лои замахнулся было, чтобы ласково хлопнуть ученика по макушке, но, натолкнувшись на его настороженный взгляд, медленно опустил руку.

— Силы на технику легкости остались? — спросил Чжао Лои.

— Да, — соврал Ли Мэн. На самом деле его ноги мелко дрожали. Он приподнял широкий рукав халата и бережно стер брызги крови с лица наставника. — Нам пора?

Чжао Лои слегка удивился. Было очевидно, что парень напуган устроенной здесь резней, однако он не проронил ни слова расспросов — ни о том, кто эти люди, ни о том, куда они теперь направляются.

С одной стороны, наставнику это пришлось по душе, но с другой — в груди шевельнулась глухая обида от того, что ученик по-прежнему держится настороже.

Внезапно издалека донеслось тихое ржание.

Чжао Лои мгновенно задвинул Ли Мэна себе за спину, а его ладонь легла на рукоять трубки.

«Неужели вторая волна? — лихорадочно соображал парень. — Но зачем нападать с лошадьми, выдавая себя шумом?»

Он твердо решил расспросить обо всем наставника, как только они окажутся в безопасности. К тому же от Чжао Лои так невыносимо несло свежей кровью... Ли Мэн невольно отступил еще на полшага назад.

— Четвертый! — донесся из темноты голос Хо Ляньюня прежде, чем показался сам всадник.

Чжао Лои не спешил убирать руку с оружия.

— Это второй шишу, — Ли Мэн осторожно потянул его за край рукава.

Проигнорировав замечание ученика, Чжао Лои сделал пару шагов вперед. Из лесной чащи вынырнул всадник. Хо Ляньюнь в белоснежном шелковом халате восседал на холемом белом коне без единого пятнышка — даже в глухой ночной тьме этот силуэт невозможно было не заметить.

— Решил уйти, даже не попрощавшись? — Хо Ляньюнь спешился и, прижав пальцы к губам, звонко свистнул.

Из темноты послушно выбежали две оседланные лошади. Одна из них ласково ткнулась мордой в бок белого скакуна маркиза.

— Это вам, — серьезно произнес Хо Ляньюнь, подходя ближе. — Тот покойник, которого мы

прирезали позавчера в Павильоне Цветущего Аромата... Его звали Хэ Жуйтин, он доверенное лицо генерала Цая. Мне удалось разузнать, что он пробирался через Фэнъян, держал путь на Суйань и через Хуаншатань прибыл в Линьчжоу. Его конечной целью был Чжунъянь. Он должен был кое-кому передать одну вещь.

— Что за вещь? — безучастно спросил Чжао Лои, потирая шею. Он и не заметил, что испачканной в крови Сяо Чанчу ладонью лишь размазал багровое пятно по собственной коже.

— И ты правда не знаешь, что это? — прищурился Хо Ляньюнь.

— Полагаешь, я прибрал ее к рукам? — вопросом на вопрос ответил Чжао Лои.

Маркиз промолчал, многозначительно переведя взгляд на Ли Мэна.

Чжао Лои послушно развел руки в стороны и обернулся к ученику:

— Позволь твоему второму шишу обыскать нас.

У Ли Мэна перехватило дыхание, когда Хо Ляньюнь подошел вплотную. От одежды маркиза веяло дорогим изысканным благовонием. Подобный аромат часто использовали в знатных домах, и парень, не слышавший его уже больше двух лет, на мгновение замер, поддавшись нахлынувшим воспоминаниям.

Маркиз быстро и умело обыскал обоих, а затем развязал узел Чжао Лои. На расстеленную ткань легли два меча — длинный и короткий, нефритовая подвеска, старый обрывок обертки от сладостей... и две лепешки, засохшие до состояния камня.

Следом Хо Ляньюнь выудил тяжелый кошель. На лице его промелькнула растерянная усмешка.

— Это лишнее...

Раздался звонкий металлический перестук: на ткань посыпались медные монеты и обрубки серебра. Хо Ляньюнь запустил пальцы глубже и достал четыре измятых кредитных билета номиналом от ста до пятисот лян.

«А наставник-то, оказывается, вовсе не так беден, как притворялся! — пораженно подумал Ли Мэн. — Настоящий богач, а строил из себя нищего!»

Убедившись, что ничего подозрительного нет, Хо Ляньюнь прекратил осмотр — обыск с самого начала был лишь чистой формальностью. Присев на корточки, маркиз аккуратно сложил вещи Чжао Лои обратно в узел, помог Ли Мэну водрузить его на плечи, а кошель закрепил на поясе наставника.

Ли Мэн не слышал, о чем они говорили.

В полумраке фигуры Хо Ляньюня и Чжао Лои казались непривычно близкими. Парень интуитивно почувствовал, что ему здесь не место, и тактично отвернулся, делая вид, что увлечен осмотром лошадей.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Хо Ляньюнь положил руку на плечо Чжао Лои и едва слышно прошептал ему на ухо:

— В Башне Десяти Направлений завелась крыса. Кто-то выдал тех, кто шел на это задание.

И этими исполнителями были они двое — Хо Ляньюнь и Чжао Лои.

<http://bllate.org/book/18266/1758272>